

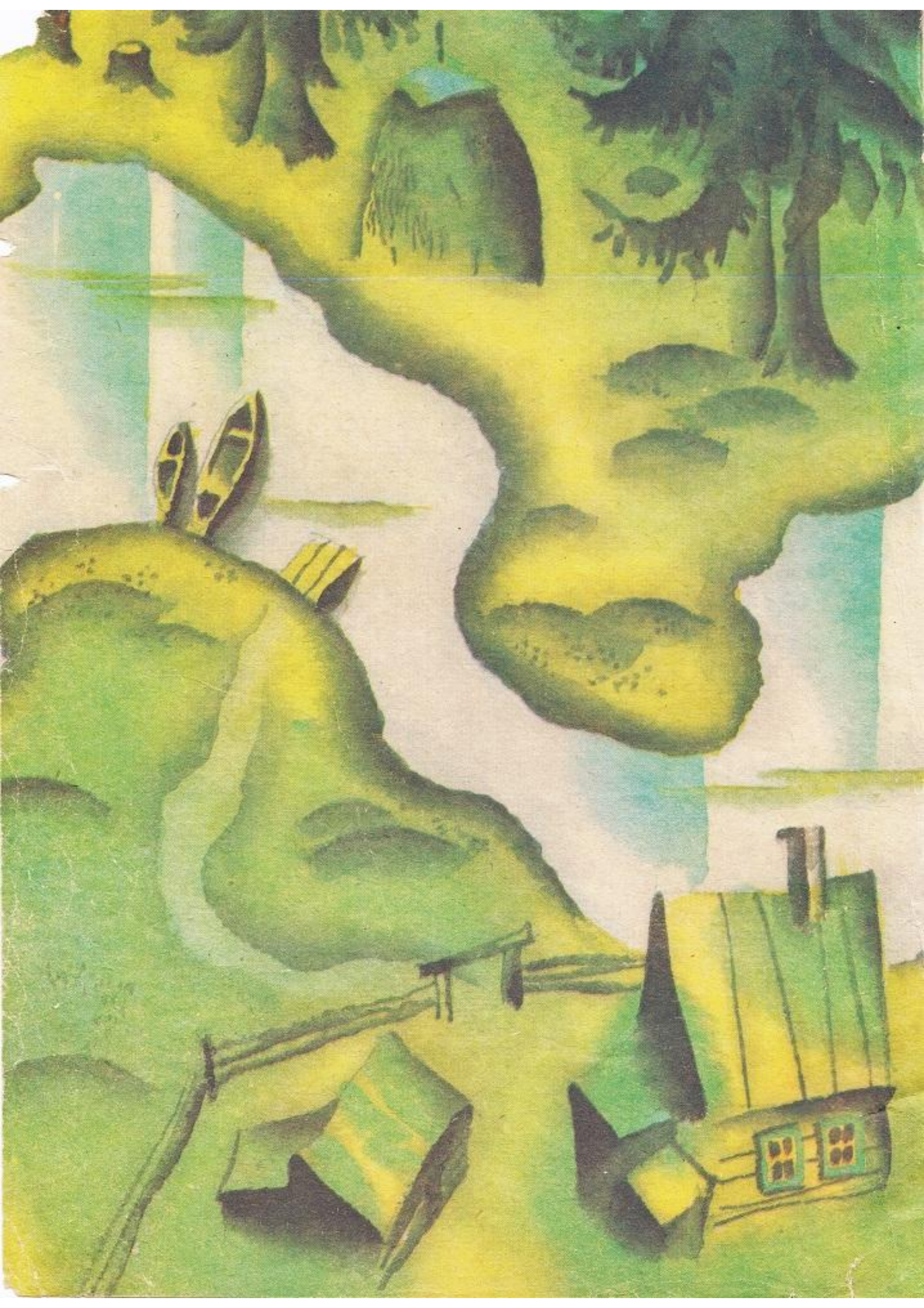
АЛЬБЕРТ ИВАНОВ

Сказки
про Хому

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“ 1983 г.

КАК ХОМА И СУСЛИК В ВОДУ ГЛЯДЕЛИ

Живут в поле, возле ручья и рощи, хомяк Хома и его лучший друг Суслик. Норки у них по соседству вырыты. Хотя Суслик и выше Хома ростом, зато Хома на целых полгода старше. А старшие знают больше! У старших — опыт! Большой опыт у Хома. Огромный!

...Сидели как-то на берегу ручья Хома и Суслик. Они там часто сидели, им там нравилось. Сидели и на воду смотрели. На свои отражения. А отражения на них из воды смотрели.

— Вода ведь уплывает? — вдруг сказал Суслик.

— Уплывает, — сказал Хома.

— И новая приплывает? — сказал Суслик.

— Ага, — сказал Хома. — И так всё время.

— А почему же моё отражение не уплывает? — спросил Суслик.

— Уплывает, — сказал Хома. — Не веришь?

— Проверим, — заявил Суслик и вверх по ручью ушёл.

—Плывёт?—крикнул Суслик.

—Пока нет, — отозвался Хома.

Подождали немного.

—Плывёт?—крикнул Суслик.

—Нет, — отозвался Хома.—А ты в воду смотришь?

—Смотрю,—обиделся Суслик.

—Может, оно где-то по пути застряло?—забеспокоился Хома.

—Нигде не застряло! Оно и не плыло даже!—вернулся Суслик.

—Так вот же оно!—обрадовался Хома.—Приплыло!

И точно. Рядом с отражением Хома—отражение Суслика. Посмотрел недоверчиво Суслик, даже носом к ручью склонился.

—Хм, — удивился Суслик.—Похоже на моё.

—Ещё бы не твоё,—буркнул Хома.—Ты у нас один такой страшный.

—Значит, это не я,—сказал Суслик.

—А рост? — сказал Хома.—У твоего отражения рост выше моего!

—Тогда это я,—признался Суслик и хихикнул.—Я

тебя раскусил. И ничуть оно не приплыло. Оно здесь оставалось и никуда не плавало!

— Отойди от берега! — раскричал Хома.

Суслик поворчал-поворчал, но отошёл.

— Нет твоего отражения! — воскликнул Хома.

— Есть, — упрямылся Суслик. — Просто я его отсюда не вижу!

— Нету! — настаивал Хома. — Не-ту! Сам посмотри.

— И посмотрю! — И посмотрел. — Есть! Вот оно!

— Странно... — оторопел Хома. — Раньше не было.

— Было! — настаивал Суслик!

— Конечно, не было! — догадался Хома. — Это новое отражение. А старое вниз по течению уплыло! Не веришь, сбегай.

— Сбегаю, — пропыхтел Суслик. И побежал.

Долго ждал его Хома. Целый месяц.

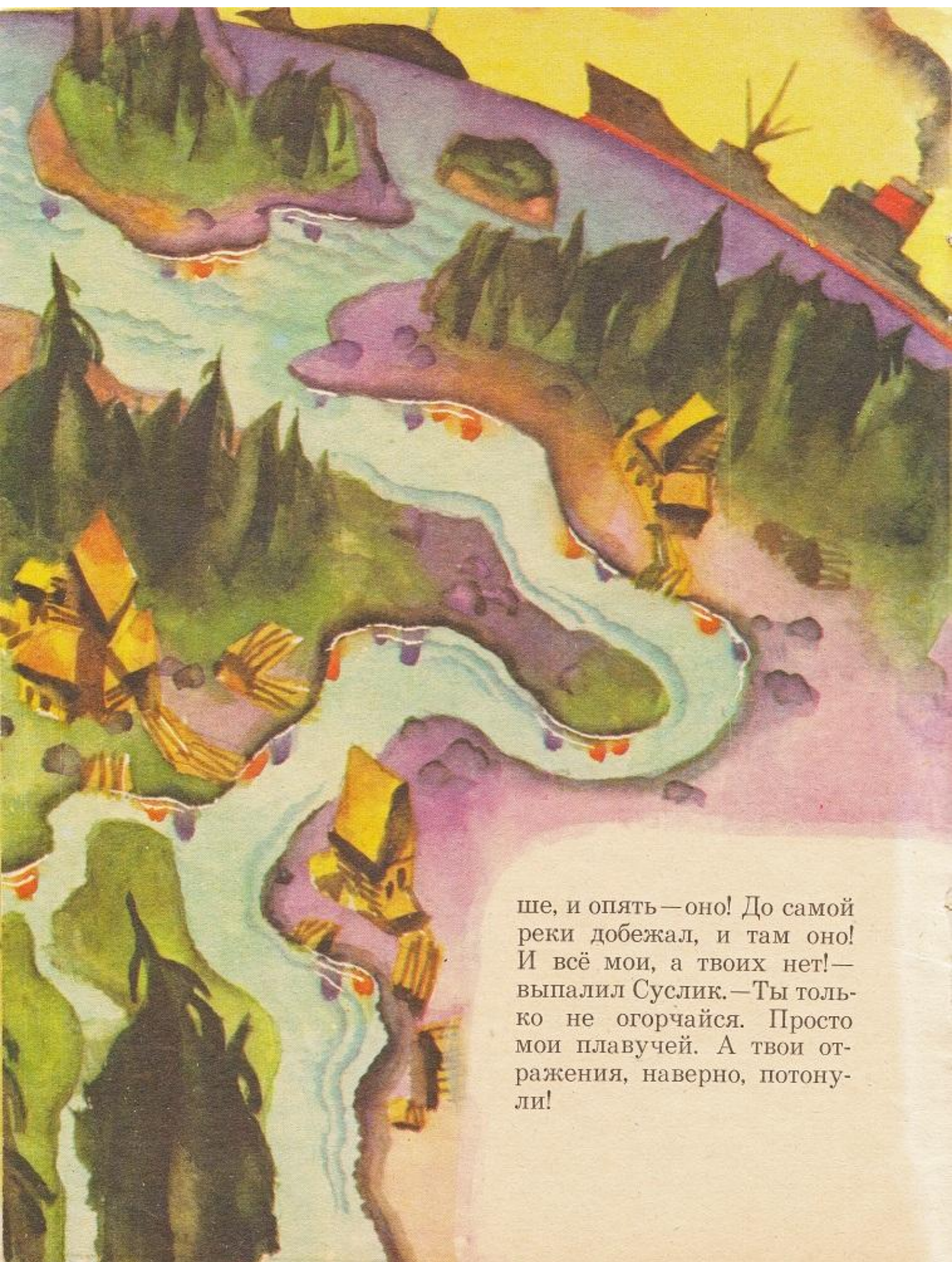
Пришёл, наконец, Суслик. Еле ноги приволок.

— Ну? — грозно спросил Хома. — Убедился?

— Убедился, — задыхаясь, сказал Суслик. — Ой, умираю... Я его сразу за поворотом догнал. Посмотрел в воду — оно! Побежал даль-

ше, и опять — оно! До самой реки добежал, и там оно! И всё мои, а твоих нет! — выпалил Суслик. — Ты только не огорчайся. Просто мои плавучей. А твои отражения, наверно, потонули!

— Или ты только сам на себя любовался, — заметил Хома, — или мои всех твоих обогнали. Раз мои короче, значит, их уносит быстрее!

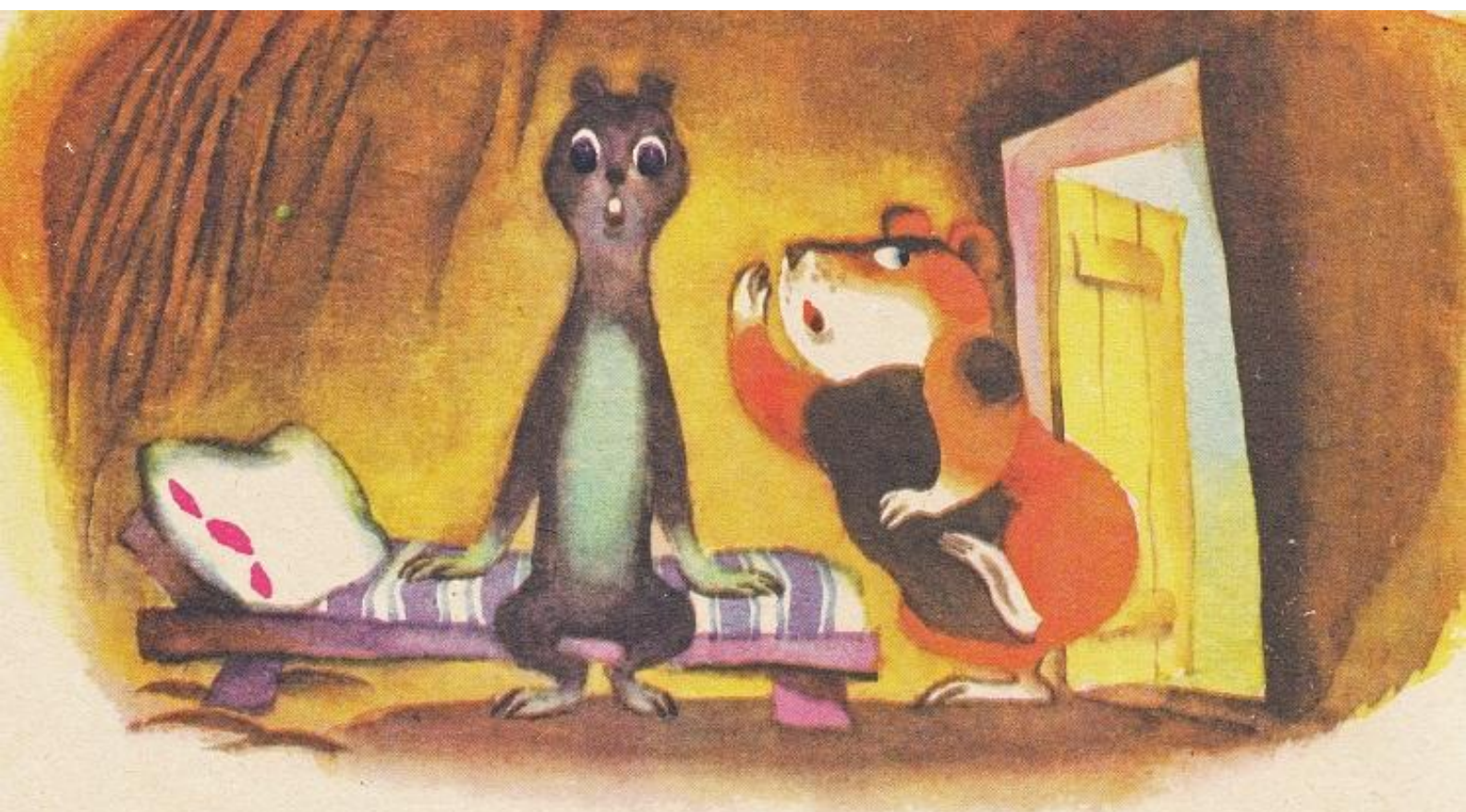
С этого дня Суслик и Хома прибежали каждый день в ручей взглянуть. Посмотрят на свои отражения, отвернутся и снова посмотрят... И так приятно им было думать, что плывут теперь их отражения бесконечной цепочкой через всю большую страну: сначала по ручью, потом по реке, потом по морю. Плывут себе, волосок к волоску вылизан, лапы гордо на груди сложены, рты до ушей улыбаются. А все любят ими и весело кричат:

— Привет Хоме и Суслику!

Перелётные птицы кричат, мальчишки-рыболовы и далёкие китобои в открытом океане.

КАК ХОМА КОТА ВСТРЕТИЛ

Ворвался Хома в нору к Суслику.

— Беда! В роще объявился Кот-т-т! — застучал зубами Хома.

— Кот-т-т?! — испугался Суслик.

— Кот! Домашний, бездомный! И очень дикий!

— А что он делает? — юркнул под кровать Суслик.

— А он ничего не делает. Он мышей ловит.

— Ах, мышей? — вылез Суслик. — А как он выглядит?

— Такой, знаешь? — растерялся Хома. — Ну, рожа круглая и усы.

— Такой красивый! — удивился Суслик. — Такой красивой наружности!

— Вот ты можешь вскоре увидеть его изнутри, — рассердился Хома, — а не только снаружи!

— А разве он меня ест? — снова глухо спросил Суслик из-под кровати.

— Ест, ест, — заверил Хома.

— Я ж не мышь, — задрожал Суслик. И кровать задрожала.

— Это я знаю, что ты не мышь, — сказал Хома. — А он не знает.

— Ты так считаешь? — забеспокоился Суслик.

— Это не я так считаю, — уточнил Хома. — Это, наверно, так Кот считает.

За оконцем ночь наступила. Стало темно, так темно, как тёмной ночью под тёмным одеялом. Две звезды зажглись. Зелёные, яркие. Ну, прямо живые — так и мигают. Почему только две? Наверно, потому, что больше в Сусликово оконце не вмещается.

Заспешил Хома домой. Не успел и двух шагов пройти, схватил его кто-то лапой за шиворот. И прямо перед Хомой два глаза горят — Кот бездомный. Ходит, высматривает, в окна подглядывает.

— Знаешь, кто я? Кот! — облизнулся Кот горячим языком.

— Не верю! — затрясся Хома.

— Вот когда съем, поверишь! — пообещал Кот.

— Да как же я потом поверю, — пропищал Хома, — если ты меня сначала это... съешь?!

— Ага... — озадачился Кот. — И что же с тобой делать?

— А то! Надо, чтобы я сначала поверил, а потом это... ешь!

— Ах, так!!! — Тут терпение у Кота лопнуло. Притащил он Хому в рощу и бросил в глубокое дупло. — Сиди там, пока не поверишь!

Долго Хома в дупле просидел. Хорошо, что в защёчных «кладовочках» он несколько семечек про запас носил. Жить кое-как можно!

Пришёл однажды Кот, просунул в дупло голову и опять вопит:

— Ну, а теперь-то веришь, что я Кот?

— Не верю, — отвечает Хома. — Ты такой сильный, сильнее всех...

— Что? — взвыл Кот. И жёлудем в Хому запустил. — Насмехаешься?

— Все знают, что сильнее кошки зверя нет, — ответил Хома. — И коварнее тоже! Ты должен это вспомнить, если ты Кот!

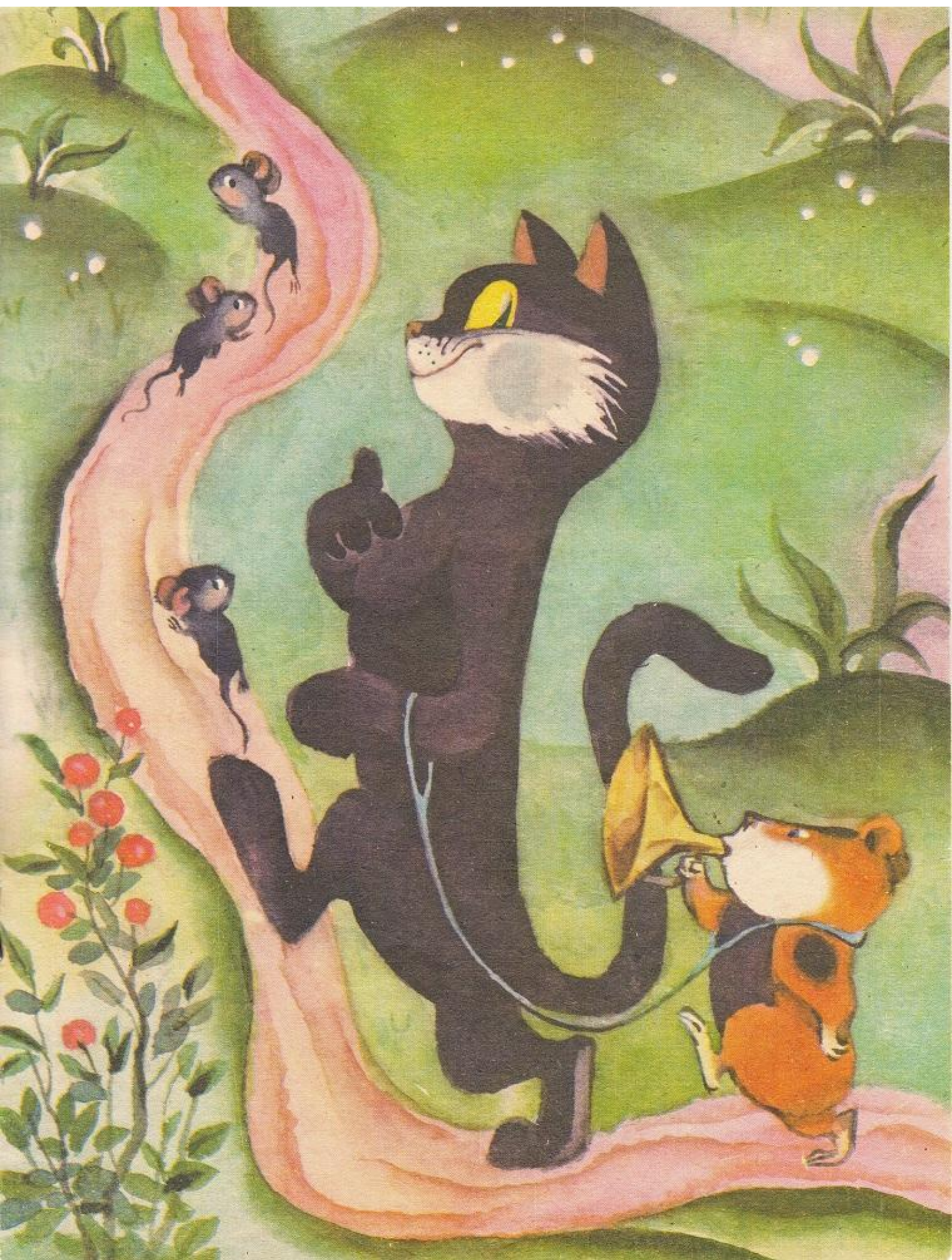
— Вспомнил! — поспешно согласился Кот.

— ...Такой сильный, но благородный, — сказал Хома. — И поэтому не поверишь, что ты Кот!

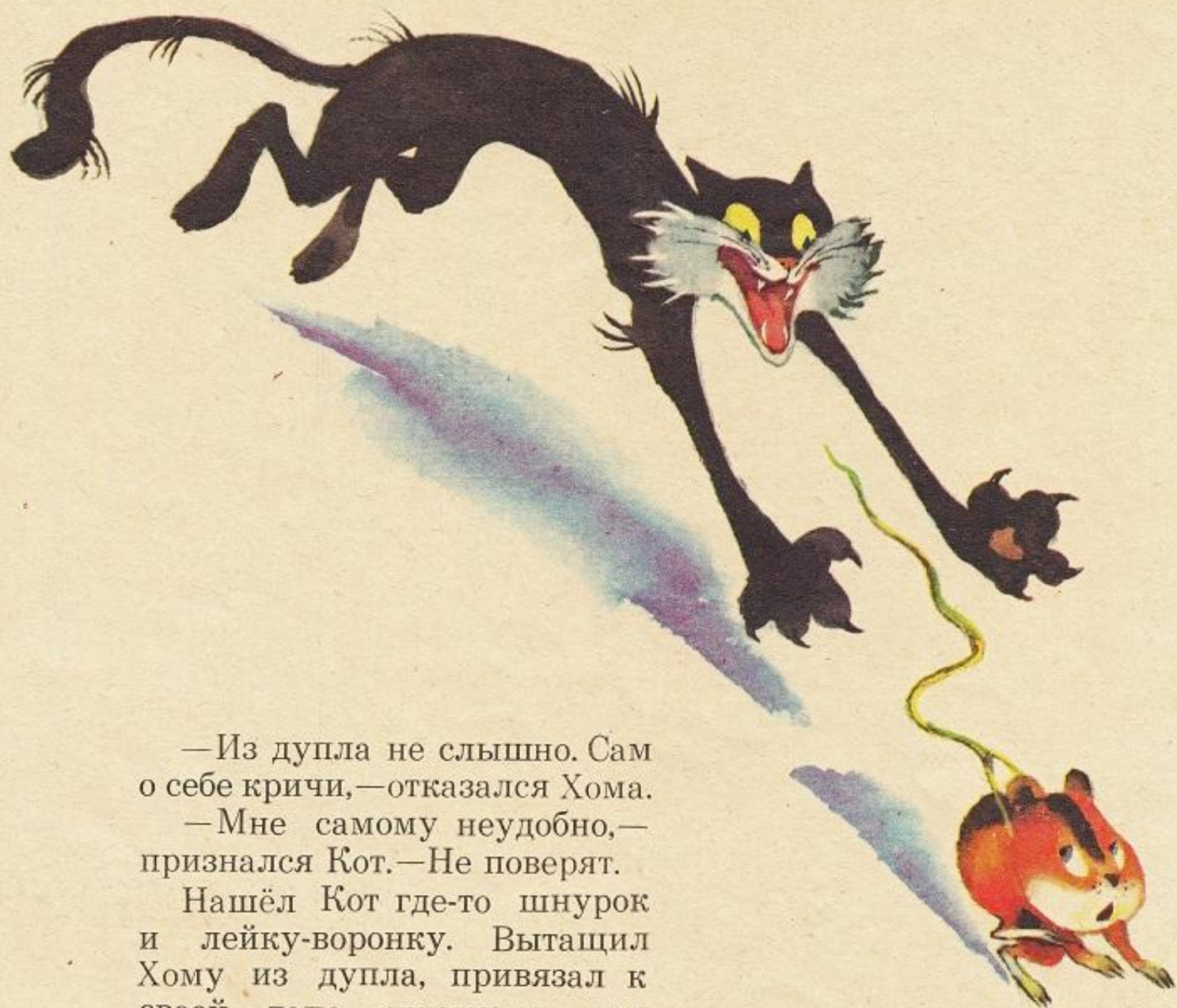
— Я Кот! Кот! Такой сильный, но такой благородный Кот!.. Ладно, можешь не верить, — вдруг смягчился Кот. — Ты только знай кричи погромче, всю правду обо мне кричи! Пусть все знают!

—Из дупла не слышно. Сам о себе кричи,—отказался Хома.

—Мне самому неудобно,—признался Кот.—Не поверят.

Нашёл Кот где-то шнурок и лейку-воронку. Вытащил Хому из дупла, привязал к своей лапе шнурком, дал лейку-воронку:

—Будешь со мной ходить и орать, как в рупор, какой я замечательный!—приказал Кот.

Пришлось Хоме с Котом ходить. Кот шаг сделает, Хома—пять. Семенит сбоку и орёт в лейку-воронку:

—Идёт такой сильный, но такой благородный...

—Кот!—подхватывает Кот, потому что Хома ему не верит, что он Кот.

Они так громко его, Кота, прославляли, что все мыши разбегались, услышав издали, что Кот идёт. Хома старался погромче орать!..

Но ведь одной славой сыт не будешь. Оголодал Кот, жадным глазом на Хому косит. А сам до того отощал, лапы стали, как прутики. Вот и соскользнула у него с лапы петелька шнурка. Хома—бежать!

Не смог догнать его Кот, такой сильный, но такой ослабевший.

Прибежал Хома к Суслику. А Суслик на песчаном полу что-то обгоревшей спичкой рисует.

—Он меня спасти должен!—раскричался Хома. —А он рисует!

—А я что делаю?—оскорбился Суслик. —Я план твоего спасения рисую. Восьмой! А вон седьмой план, шестой, пятый... Осторожно, не наступи на четвертый! Этот рисунок—подкоп, ты сквозь него из дупла вылезешь! Скоро вырою!—он достал из угла норы детский совочек и заботливо протёр песком. —Ржавый нашёл. А, видишь, блестит: каждый день точу, ночами не сплю!

—Извини меня, неблагодарного. Одичал я в дупле,—растрогался Хома. —Ты настоящий друг, Суслик!

КАК ХОМА И СУСЛИК ПОСЛЕДНЕЕ ПОДЕЛИЛИ

Наступила зима. Снегу! Земли не видно, снег на снег падает. Белый и такой холодный, что, когда бежишь друг к другу в гости, лапы обжигает. Кончились у Хома и Суслика запасы. Спать надо—зима. А на голодный желудок не спится.

—Я такой толстенький был!—заныл Хома. —А теперь от голода таким, как ты, Суслик, тощим стану!

—А каким же я тогда стану?!—беспокойно задумался Суслик.

—А тебя, значит, вообще не будет,—пожалел его Хома.

—Нет, буду!—упрямо сказал Суслик. —Я нас в такое место отведу! Живи—не хочу! За сто лет не съешь!

—За меня не бойся,—повеселел Хома. —Съем! Пошли! И они пошли... Вдали, на краю деревни, амбар замаячил.

Подошли вплотную, он полнеба закрыл!

—Что это?—тихо спросил Хома, озираясь.

—Хранилище. Я видел, сюда горох с поля возили! Давай дыру искать. Ты—в обход направо, а я—налево в обход.

Пробирается Суслик по снегу и вдруг слышит—шаги чьи-то позади. Оглянулся в испуге—а это Хома.

—Хитрый какой,—прищурился Хома. —Сам меня направо послал—там снег по колено. А тут за тобой тропинка тянется.

Посмотрел Суслик: правда. За ним следы остались, а Хома в эти следы наступает.

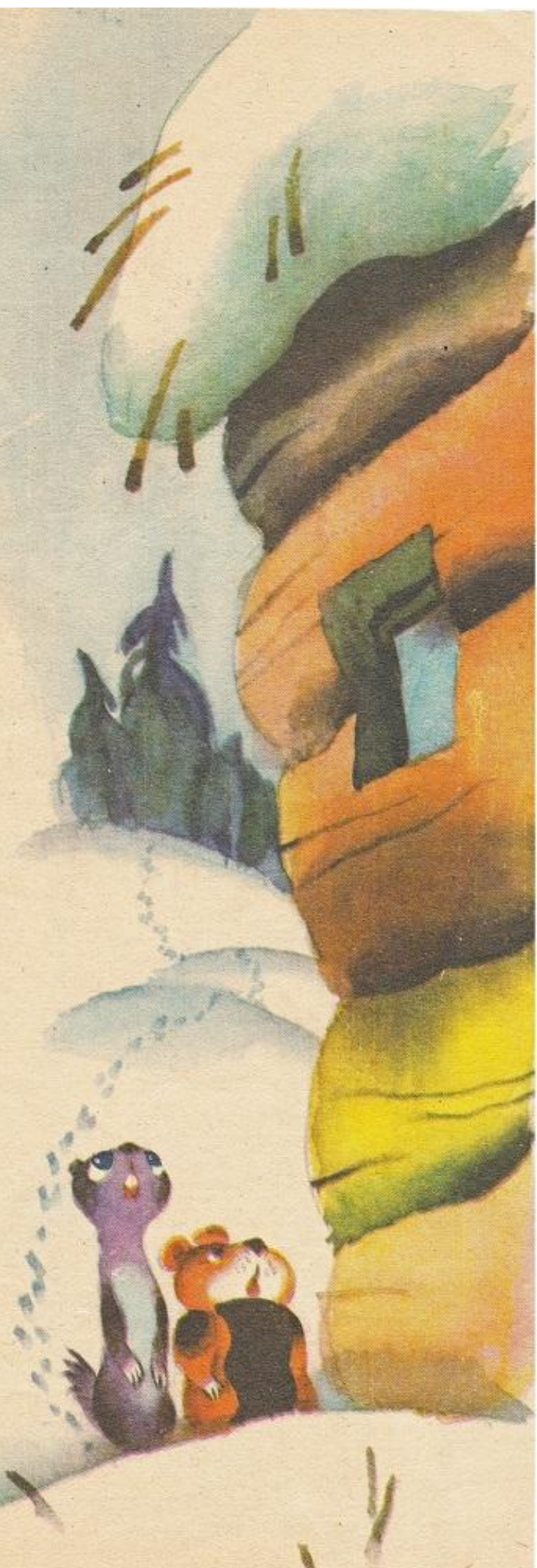
Поморгал Суслик, поморгал. И дальше затопал.

—Ну, кто прав? Кто прав?—бубнил позади Хома.

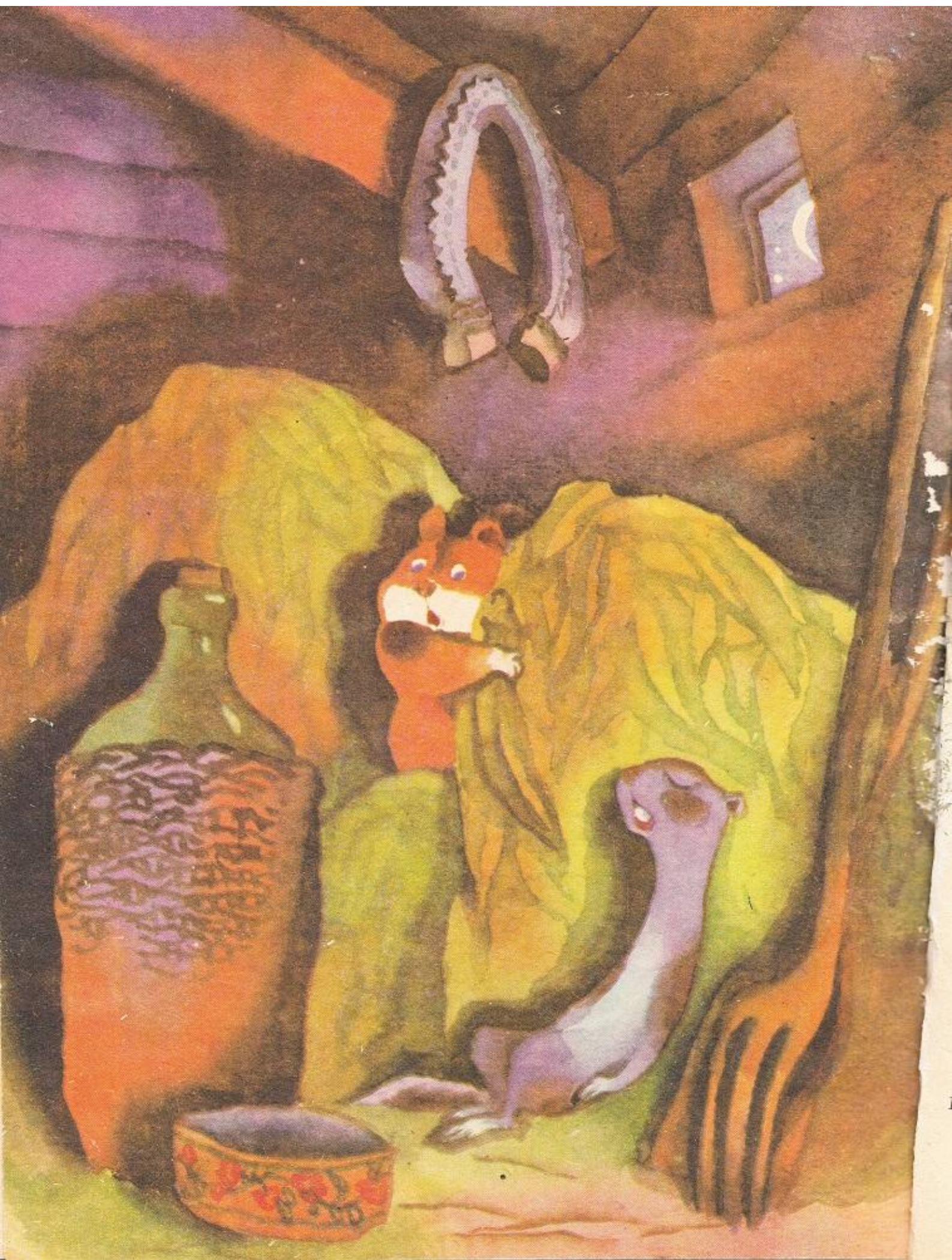
—Ну, ты, ты,—нехотя ответил Суслик. —Чего привязался?

—Я к тебе не привязывался. Нечем,—пыхтел Хома, погружая лапы в следы Суслика. —А надо бы. Ветер.—Подумал и добавил:—Шатает.

Наткнулись они на дверь. В щель под неё пролезли. И чуть не упали от восторга! Из крохотного замёрзшего оконца свет льётся—кругом сушёный горох на огромной подстилке лежит. Столько гороха насыпано, до крыши носом подать! А-ах!

—Я отсюда не уйду,—промычал Хома с набитым ртом.

—И я,—поддакнул Суслик.

Какая для них жизнь наступила! Не жизнь—объеденье! Объедались... Они до того обленились, разговаривать перестали. А зачем разговаривать, если можно лишнее съесть? Потом и двигаться перестали. А зачем двигаться, если еды полно, даже лапу лень протянуть? Лень—не лень, а протягивали. Есть-то надо. Лень, а надо. Протянул однажды Суслик лапу и взял горстку горошин у Хома под боком.

—Ты чего у меня берёшь?—и Хома зачерпнул ладошкой под носом Суслика.

—Ты вон как?!—вскочил Суслик. —Давай делить!

Вначале по горошине делили и около себя сыпали. Надоело. Потом по пригоршне.

—У тебя лапа больше!—спохватился Хома. —Вон какая загребущая! Давай, ты одной лапой, а я двумя?

—Ишь ты!—не согласился Суслик.

Промерили они амбар шагами. И прокопали посреди не в горохе границу-канавку, от стены до стены. По

ночам теперь Хома и Суслик не спали. Тайком на чужую половину бегали. Горох к себе таскали. Уж и есть-го некогда было. Старались побольше унести. А днём друг на друга смотрели: как бы кто у кого горошинку не взял. Стерегли. Глаза слипаются-слипаются... Ущипнут сами себя за бок, чтобы не заснуть, и снова следят.

А как-то раз ночью возвращались каждый к себе с добычей—лбами столкнулись. Сцепились. Шерсть клочьями полетела. Треск, звон, грохот!.. Когда они очнулись в сугробе и взглянули высоко вверх, где разбитое оконце виднелось, Хома простонал:

—Я больше в амбар не вернусь.

—И я не вернусь,—простонал Суслик.

И они дружно зашагали домой. Ушёл каждый молча в свою нору. Есть захотелось... Пошарил, пошарил Хома на полке. И зёрнышко нашёл. Одно-единственное. Посмотрел на него. В лапе зажал. И к Суслику. Разломил зёрнышко пополам, другу дал.

—Спокойной зимы, Суслик!

—Спокойной зимы, Хома!

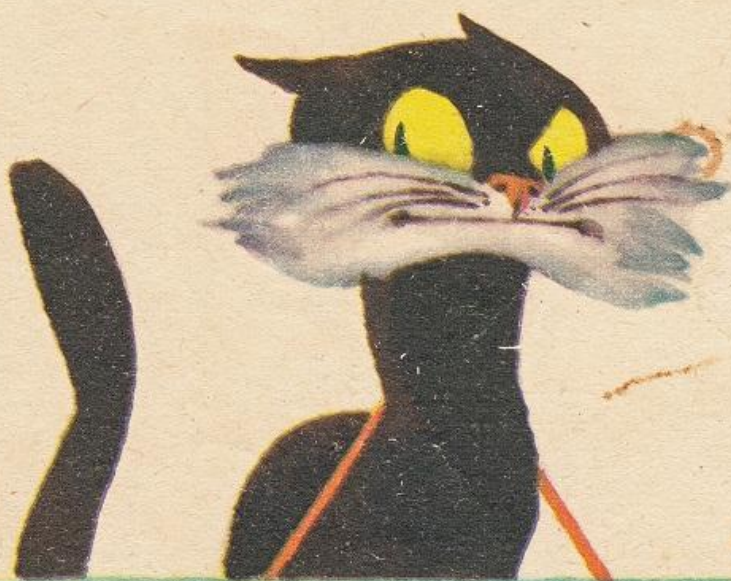

20 коп.

Для дошкольного возраста
Альберт Анатольевич Исаков
СКАЗКИ ПРО ХОМУ
Художник Л. Шварцман

Редактор Б. Цыбина. Художественный редактор Ю. Поливанов. Технический редактор О. Кистерская. Корректор С. Бланкштейн. Сдано в набор 31.08.79. Подписано в печать 21.05.81. 60х90/8. Бум. офс. № 1. Гарн. школьн. Печать офсет. Усл. печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,20. Тираж 300 000 экз. 4-я завод. 141 601-241 000. Изд. № 5399. Зак. № 305. Цена 20 коп. По оригиналам издательства «Малыш». Москва, К-55, Вулырский вал, 68. Полиграфическая фабрика «Малыш». Росгавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. г. Ростов-на-Дону, пр. Королева, 7/19.

И 70801-350 — без объявл.
М102(03)-83

© Издательство «Малыш» 1981